

Пятница, 18 сентября 1970 года,
15 час.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 8 повестки дня	
Утверждение повестки дня	
Первый доклад Генерального комитета	1

Председатель: г-н Эдвард ХАМБРО
(Норвегия).

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
(A/8100)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На рассмотрении Ассамблеи находится первый доклад Генерального комитета [A/8100]. Сначала мы рассмотрим рекомендации Генерального комитета, изложенные в разделе II его доклада и касающиеся организации работы сессии. Эти рекомендации содержатся в пунктах с 3-го по 9-й. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея одобряет рекомендуемые в пункте 3 меры в отношении графика заседаний?

Предложение принимается.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Пункт 4 касается общих прений. Могу ли я считать, что Ассамблея принимает к сведению одобренную на двадцать четвертой сессии процедуру в отношении общих прений, особенно в отношении списка желающих выступить и осуществления права на ответ?

Предложение принимается.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Пункт 5 касается юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи. В этой связи Генеральный комитет рекомендует уделять первоочередное внимание на пленарных заседаниях и на заседаниях главных комитетов рассмотрению тех пунктов повестки дня, по которым должны быть подготовлены документы, подлежащие утверждению на юбилейной сессии. Могу ли я считать, что члены Генеральной Ассамблеи не возражают против этой рекомендации?

Предложение принимается.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Имеются ли какие-либо возражения против со-

держашеся в пункте 6 предложения Генерального комитета относительно даты закрытия сессии? В случае отсутствия возражений, я буду считать, что Генеральная Ассамблея принимает это предложение.

Предложение принимается.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Пункт 7 касается вопроса о стенографических отчетах главных комитетов. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея одобряет рекомендации Генерального комитета по этому вопросу?

Предложение принимается.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В пункте 8 указывается, что Генеральный комитет был уведомлен о распределении мест в зале заседаний на данной сессии. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению это распределение?

Предложение принимается.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Пункт 9 касается использования зала заседаний Генеральной Ассамблеи главными комитетами по принципу очередности. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает это предложение?

Предложение принимается.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы рассмотрим раздел III доклада Генерального комитета, касающийся утверждения повестки дня. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению пункт 11, касающийся доклада Экономического и Социального Совета?

Предложение принимается.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В случае отсутствия возражений я буду считать, что Ассамблея также принимает к сведению пункт 12, касающийся пункта 31 предварительной повестки дня, представленной Генеральным секретарем в его памятной записке [A/BUR.176, пункт 16].

Предложение принимается.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Переходим к рекомендации Генерального комитета относительно пункта 77, изложенной в пункте 13. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея одобряет эту рекомендацию?

Предложение принимается.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я приглашаю членов Генеральной Ассамблеи обратить внимание на рекомендацию Генерального комитета по пункту 101, изложенную в пункте 14 его доклада. В случае отсутствия возражений я буду считать, что Генеральная Ассамблея одобряет эту рекомендацию.

Предложение принимается.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к пункту 15, в котором содержатся решения Генерального комитета по различным пунктам, которые предлагается исключить из повестки дня двадцать пятой сессии и включить в предварительную повестку дня двадцать шестой сессии. Если не последует возражений против содержащейся в подпункте *a* рекомендации Генерального комитета по пункту 21, я буду считать, что Генеральная Ассамблея одобряет эту рекомендацию.

Предложение принимается.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральный комитет не принял никакого решения по вопросу о перенесении рассмотрения пункта 52. Я считаю, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению подпункт *b*.

Предложение принимается.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В случае отсутствия возражений против рекомендации по пункту 53, изложенной в подпункте *c*, я буду считать, что Генеральная Ассамблея согласна включить этот пункт в повестку дня.

Предложение принимается.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Рекомендация Генерального комитета, изложенная в подпункте *d*, касается пункта 54. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея одобряет эту рекомендацию?

Предложение принимается.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Далее Генеральный комитет рекомендует включить пункт 58 в повестку дня двадцать пятой сессии. Я думаю, что Генеральная Ассамблея одобряет эту рекомендацию.

Предложение принимается.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея одобряет также содержащуюся в подпункте *f* рекомендацию Генерального комитета о включении пункта 61 в повестку дня данной сессии?

Предложение принимается.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В случае отсутствия возражений против рекомендации Генерального комитета, изложенной в подпункте *g*, я буду считать, что Генеральная Ассамблея одобряет эту рекомендацию.

Предложение принимается.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея одобряет также рекомендацию Генерального комитета относительно пункта 91?

Предложение принимается.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В случае отсутствия возражений против рекомендации по пункту 92, содержащейся в подпункте *i*, я буду считать, что она одобрена.

Предложение принимается.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея одобряет также рекомендацию, касающуюся пункта 93?

Предложение принимается.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральный комитет не принял никакого решения о перенесении рассмотрения пункта 94. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению подпункт *k*?

Предложение принимается.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к пункту 16 доклада Генерального комитета. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению решение, принятое Генеральным комитетом в отношении пункта 102?

Предложение принимается.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к рекомендации Генерального комитета, изложенной в пункте 17. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея одобряет включение в повестку дня пункта 103?

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В пункте 18 Генеральный комитет рекомендует включить в повестку дня пункт 104. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея одобряет рекомендацию Комитета?

Предложение принимается.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Пункт 19 касается вопроса о Корее. Слово предоставляется тем представителям, которые просили разрешения выступить.

27. Г-н ДУГЭРСУРЭН (Монголия) (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить к вопросу, по которому я просил разрешения выступить, я хочу воспользоваться случаем, сэр, чтобы искренне поздравить вас по поводу вашего избрания на высокий пост Председателя двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Я убежден, что ваши обширные познания и опыт работы в Организации Объединенных Наций будут в значительной мере способствовать успеху этой исключительно важной сессии Организации.

28. Правительство Монголии, совместно с правительствами ряда других социалистических и аф-

ро-азиатских стран, потребовало включения в повестку дня двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи в качестве самостоятельных пунктов следующих вопросов: «О выводе войск Соединенных Штатов и всех других иностранных войск, оккупирующих Южную Корею под флагом Организации Объединенных Наций» [A/8044 и Add.1—3] и «Роспуск Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи» [A/8045 и Add.1—3].

29. При этом мы, как и другие авторы, руководствовались в первую очередь интересами мира и безопасности на Дальнем Востоке и сознанием безотлагательности урегулирования проблемы мирного воссоединения Кореи на демократической основе. Иными словами, мы руководствовались принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций.

30. Причины такого требования очевидны для всех, кто объективно оценивает международную обстановку. Теперь уже ни для кого не секрет, что Южная Корея превращена в военную базу Соединенных Штатов, а сеульский режим является послушным орудием и соучастником империалистических замыслов Соединенных Штатов и других государств на Дальнем Востоке и в других районах мира.

31. Как справедливо отметили авторы в своей пояснительной памятной записке, продолжающаяся оккупация южной части Кореи Соединенными Штатами, а также усиление провокаций и подготовки к войне против Корейской Народно-Демократической Республики представляют собой серьезную угрозу миру и спокойствию не только на Корейском полуострове, но и во всем районе Азии.

32. Вряд ли мне необходимо упоминать на данной стадии о множестве фактов, которые говорят сами за себя. Однако разрешите мне привести еще один пример, чтобы подтвердить вышесказанное. Согласно официальным источникам Корейской Народно-Демократической Республики, за первые семь месяцев этого года оккупационными силами Соединенных Штатов и сеульским режимом было совершено против Корейской Народно-Демократической Республики свыше шести тысяч провокационных актов, включая вооруженные нападения, артиллерийские обстрелы и перестрелку.

33. Уже одно это показывает, насколько велика угроза, связанная с присутствием войск Соединенных Штатов и других иностранных государств в Южной Корее. Кроме того, военная оккупация Южной Кореи Соединенными Штатами и неблагоприятная деятельность так называемой Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи являются главными препятствиями на пути к урегулированию вопроса о мирном воссоединении Кореи на демократической основе. Эта незаконно созданная Комиссия, к замешательству некоторых ее членов и вопреки их чувству справедливости, всегда всемерно старалась идти навстречу политике

Соединенных Штатов, направленной на увековечение раздела Кореи, против ясно выраженной воли корейского народа решать свои внутренние дела, включая объединение страны, самостоятельно и без всякого вмешательства извне. Эта так называемая Комиссия предлагает также все усилия, чтобы оклеветать правительство Корейской Народно-Демократической Республики, которое неоднократно представляло конструктивные предложения в целях скорейшего решения корейской проблемы в полном соответствии с важнейшими национальными интересами корейского народа. Эти предложения настолько убедительны, что даже «Нью-Йорк таймс» не могла не упомянуть о них во вчерашнем выпуске.

34. Кроме того, так называемая Комиссия ООН по объединению и восстановлению Кореи стала настолько непопулярной в глазах международного сообщества, что она даже уклоняется от представления своего доклада на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, как она выражается, без «надлежащего предлога для этого».

35. На этот раз получивший благословение Соединенных Штатов «доклад» КОВК предлагается включить в повестку дня сессии Генеральной Ассамблеи не как конструктивный документ серьезного и ответственного органа, а лишь в противовес проблемам, имеющим важнейшее значение для Организации Объединенных Наций и мирового сообщества в целом.

36. Настоятельная необходимость в принятии Организацией Объединенных Наций конструктивных мер в целях позитивного решения вопроса о выводе иностранных войск из Южной Кореи и роспуске КОВК стала еще более острой вследствие того, что за последнее время Соединенные Штаты вступили в еще более тесный сговор с милитаристскими и другими реакционными силами Азии и самой Южной Кореи и в окружающих ее странах, в ущерб делу укрепления мира и спокойствия на Дальнем Востоке и во всем мире.

37. По этим причинам делегация Монголии просит членов Генеральной Ассамблеи одобрить включение вышеупомянутых пунктов в повестку дня Генеральной Ассамблеи в качестве самостоятельных пунктов.

38. Из сказанного мною со всей очевидностью следует, что делегация Монголии решительно возражает против включения в повестку дня так называемого «корейского вопроса», которое подразумевает рассмотрение Ассамблеей так называемого «доклада» КОВК.

39. Далее, делегация Монголии хотела бы, чтобы в отчет было внесено ее предложение об уделении Генеральной Ассамблеей первоочередного внимания пунктам, касающимся вывода иностранных войск из Южной Кореи и роспуска Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи, так называемой КОВК. Мы также предлагаем, чтобы вопрос о безоговорочном и одновременном приглашении представителей обеих частей Кореи был рассмотрен на стадии орга-

низации работы Первого комитета, как это было благоразумно сделано на предыдущей сессии.

40. Г-н ОГИСО (Япония) (*говорит по-английски*): Насколько понимает делегация Японии, этот пункт был включен в повестку дня предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи таким же образом, как это указывается в пункте 19 доклада Генерального комитета [A/8100], и делегация Японии не усматривает никаких оснований для отхода от прежней практики рассмотрения корейского вопроса.

41. Делегация Японии не будет возражать против включения пунктов 105 и 106 предварительной повестки дня [A/BUR/176, пункт 16] в повестку дня данной сессии, как это рекомендует Генеральный комитет. Что касается включения пункта 107 предварительной повестки дня под заголовком «Корейский вопрос: доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи», который также был рекомендован Генеральным комитетом, то мы решительно выступаем за его включение. Делегация Японии очень высоко ценит упорную работу КОВК, и мы считаем, что все мы должны иметь возможность изучить ее доклад и рассмотреть вопрос о Корее в правильной перспективе.

42. Делегация Японии убеждена, что все три пункта предварительной повестки дня, касающиеся Кореи, а именно пункты 105, 106 и 107, должны рассматриваться в совокупности в качестве подпунктов *a*, *b* и *c* под одним заголовком: «Корейский вопрос», как это рекомендует Генеральный комитет. Было бы абсурдно пытаться искусственно разделить пункты, которые явно так тесно связаны между собой. Откровенно говоря, я должен спросить, зачем нам тратить драгоценное время на ненужное повторение этих процедурных прений, когда мы в тесном сотрудничестве прилагаем все усилия, чтобы облегчить бремя двадцать пятой сессии, которая и без того уже крайне загружена программами юбилейной сессии.

43. По этим причинам делегация моей страны полностью поддерживает рекомендации Генерального комитета по корейскому вопросу.

44. Предыдущий оратор в какой-то мере уже приступил к обсуждению существа этого вопроса. Однако, по мнению моей делегации, данное пленарное заседание должно ограничиться рассмотрением вопросов, стоящих перед нами в настоящий момент, а именно вопросов об организации нашей работы, утверждении повестки дня и распределении фигурирующих в ней пунктов. Поэтому делегация Японии воздержится от рассмотрения этого вопроса по существу, но, естественно, будет готова выразить свое мнение по этому вопросу на должном форуме и в должное время.

45. Сэр Лоуренс МАКИНТАЙР (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку сегодня делегация Австралии впервые выступает на данной сессии, позвольте мне пе-

редать вам наши горячие поздравления в связи с вашим избранием на председательский пост.

46. Вчера Генеральный комитет согласился рекомендовать Ассамблее включить в ее повестку дня пункт, озаглавленный «Корейский вопрос», с тремя подпунктами, которые были, соответственно, пунктами 105, 106 и 107 предварительной повестки дня. Теперь я хочу присоединиться от имени моей делегации к возражениям представителя Японии против предложения представителя Монголии, которое, как я понял, заключалось в том, чтобы Генеральная Ассамблея высказалась против включения в ее повестку дня пункта 107 предварительной повестки дня, озаглавленного «Корейский вопрос: доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи».

47. Пункт о Корее имеет важное значение. Он касается положения, создавшегося в этой стране вследствие ее искусственного разделения в конце второй мировой войны, а также агрессивной войны, которую Север развернул против Корейской Республики в 1950 году и которой народ Южной Кореи и войска под командованием Организации Объединенных Наций успешно дали отпор.

48. Делегация Австралия считает, что подпункт *a*, сама формулировка которого указывает на абсолютно беспричинное неуважение к Вооруженным силам Организации Объединенных Наций, помогавшим народу Южной Кореи отстаивать свою независимость, фактически не должен фигурировать в повестке дня сессии Генеральной Ассамблеи. Мы придерживаемся аналогичного мнения о подпункте *b*, озаглавленном «Роспуск Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи». Мы, естественно, выступаем за обсуждение подпункта *c*, который был включен в предварительную повестку дня Генеральным секретарем и касается доклада КОВК.

49. Учитывая, что Комитет рекомендовал включить подпункты *a* и *b*, я не намерен голосовать против них, несмотря на наши возражения в отношении этих пунктов. Однако делегация Австралии считает, что было бы абсурдным, если бы Генеральная Ассамблея обсуждала вопрос о Корее без обсуждения доклада органа, подчиненного самой Генеральной Ассамблее — Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи.

50. Я не буду больше вдаваться в суть дискуссии по корейскому вопросу, несмотря на то, что она, безусловно, имеет важное значение, но моя делегация не может не воспользоваться данным случаем, чтобы не подтвердить публично свое убеждение в том, что любое разумное и полезное обсуждение Генеральной Ассамблеей сложной ситуации, создавшейся в Корее и обострившейся вследствие непримиримой позиции северокорейских властей, следует начинать с обсуждения Генеральной Ассамблеей доклада Комиссии ООН по объединению и восстановлению Кореи.

51. Г-н КУЛАГА (Польша) (*говорит по-английски*): Польская делегация попросила слова, чтобы разъяснить свою позицию по вопросу, которому она придает большое значение, особенно учитывая очень тесные отношения дружбы и сотрудничества, которые моя страна поддерживает с Корейской Народно-Демократической Республикой. Мы также учитываем, что вывод иностранных войск из Южной Кореи и роспуск так называемой Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи являются важнейшим элементом стабильности, мира и безопасности на Дальнем Востоке, а следовательно, и важным элементом международного мира и безопасности, вопрос об укреплении которых занимает важнейшее место в повестке дня текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

52. Исходя из этого, мы считаем, что двадцать пятая сессия, среди прочего, должна покончить с мифами — вредными мифами, — которые проникли в Организацию Объединенных Наций. Самым ярким примером такого мифа является вопрос о Корее. Мы подходим к проблеме Кореи следующим образом: во-первых, на корейской земле находятся иностранные войска общей численностью около 60 тысяч человек. Они находятся не в Корейской Народно-Демократической Республике, а в Южной Корее. Это войска Соединенных Штатов. Они представляют собой орудие вмешательства во внутренние дела корейского народа, ибо только корейский народ имеет право решать свою собственную судьбу без присутствия, а тем более без вмешательства иностранных войск.

53. Присутствие этих войск — один из факторов, создающих напряженность на Дальнем Востоке. Это орудие, направленное против важнейших интересов корейского народа, против его единства, против Корейской Народно-Демократической Республики, против мира и безопасности в этом районе. Отсюда вытекает первое предложение, одним из авторов которого является Польша: вывод войск Соединенных Штатов и всех других иностранных войск, оккупирующих Южную Корею под флагом Организации Объединенных Наций.

54. Во-вторых, присутствие войск Соединенных Штатов увековечивается в Корее под флагом Организации Объединенных Наций и на основании полученных от нее полномочий. Все мы прекрасно знаем, что это только прикрытие, что Организация Объединенных Наций всего лишь подкрепляет своим одобрением деятельность, направленную против важнейших интересов корейского народа. Так называемая Комиссия Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи является орудием политики Соединенных Штатов на Дальнем Востоке. Она препятствует единственно справедливому решению этой проблемы, которое может быть принято только самим корейским народом. Попытка использовать авторитет Организации Объединенных Наций и действовать под ее при-

крытием идет вразрез с реальной обстановкой, сложившейся в Корее. Кроме того, и, я бы сказал, к сожалению, она наносит огромный вред престижу и авторитету Организации Объединенных Наций. Имеется и второе предложение, в число авторов которого входит Польша: роспуск так называемой Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи.

55. Изложив эти соображения, я не вижу необходимости вникать в причины, по которым мы возражаем против включения в повестку дня подпункта, озаглавленного «Корейский вопрос: доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи». Думаю, что я также объяснил, почему моя делегация возражает против предложения Генерального комитета обсудить три упомянутые мною проблемы в одном пункте.

56. Мы сомневаемся в действенности пункта, касающегося доклада так называемой КОВК. Мы выступаем против обсуждения этого доклада как в виде самостоятельного пункта, так и в виде подпункта. На своей двадцать пятой сессии Генеральная Ассамблея имеет возможность отказаться от порочной практики, покончить с аномалиями в своей деятельности. Она имеет возможность способствовать делу мирного решения корейского вопроса, делу мира и стабильности на Дальнем Востоке, делу всеобщего мира и безопасности. Она сможет это сделать, если примет правильные решения, предлагаемые в двух памятных записках, одним из авторов которых является Польша [A/8044 и Add.1—3 и A/8045 и Add.1—3].

57. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я уже имел возможность на заседании Генерального комитета поздравить вас с избранием на этот высокий международный пост Председателя юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи. Я хочу от имени советской делегации вновь поздравить вас и пожелать больших успехов в осуществлении важной задачи, которая возложена на вас Генеральной Ассамблеей.

58. Советская делегация хотела бы изложить свою позицию по пунктам, относящимся к корейской проблеме.

59. Генеральный комитет рекомендует включить в повестку дня двадцать пятая сессии Генеральной Ассамблеи два вопроса, относящихся к Корее, которые были предложены большой группой социалистических и афро-азиатских государств [*там же*]. Эти пункты озаглавлены: «О выводе войск Соединенных Штатов и всех других иностранных войск, оккупирующих Южную Корею под флагом Организации Объединенных Наций» и «Роспуск Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи». Правительства 18 государств — членов Организации Объединенных Наций, внося эти предложения, руководствовались искренним стремлением направить усилия Организации Объ-

единенных Наций в вопросах, относящихся к корейской проблеме, на содействие корейскому народу в достижении мира и объединения страны.

60. Необходимость обсуждения вопроса о выводе иностранных войск с корейской земли диктуется тем, что оккупация Южной Кореи войсками Соединенных Штатов Америки, вопреки определенно выраженной воле корейского народа, продолжает оставаться главной причиной раскола Кореи.

61. Пребывание и действия 50-тысячной американской армии в Южной Корее способствуют созданию опасного напряженного положения и в самой Корее, и в соседних районах. В результате Корея стала постоянным очагом нестабильности и напряженности. Эта напряженность подогревается все новыми и новыми вооруженными провокациями против КНДР на линии перемирия, усилением военных приготовлений, в которые все шире вовлекаются сеульский марионеточный режим и некоторые соседние страны. Об этом свидетельствуют сообщения о щедрых обещаниях Вашингтона значительно расширить под прикрытием разговоров о частичном сокращении американских войск в Южной Корее военную помощь сеульскому режиму для увеличения численности южнокорейской армии и оснащения ее самым совершенным современным оружием. Опасность такого курса для дела мира и стабильности в этом районе очевидна.

62. На милитаризацию Южной Кореи Вашингтон расходует огромные средства. Южная Корея уже сейчас превращена в опасный военный плацдарм, используемый для подготовки и осуществления агрессивных планов в Азии, направленных против КНДР, против народов этого района, завоевавших политическую независимость и ставших на путь независимого прогрессивного развития.

63. Марионеточный режим Южной Кореи равно уже стал соучастником империалистической агрессии в Индокитае. За пять лет войны во Вьетнаме Пентагон выдал миллиард долларов 50 тысячам южнокорейских наемников — солдатам и офицерам — за участие в войне против свободолюбивого вьетнамского народа, отстаивающего свою национальную свободу и независимость.

64. Для прикрытия и оправдания деятельности иностранных вооруженных сил в Южной Корее, для вмешательства в дела корейского народа все еще продолжается использование незаконно созданной Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи. О том, что эта Комиссия создана незаконно, знает весь мир и вся Организация Объединенных Наций, об этом знают и те ее члены, которые были в Организации в то время, когда Комиссия создавалась, и те, которые позже вступили в эту Организацию.

65. Существование и деятельность этой Комиссии противоречат принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций, интересам

корейского народа и представляют собой одно из препятствий к мирному объединению Кореи.

66. Многолетняя деятельность так называемой Комиссии по Корее Организации Объединенных Наций позволила всем убедиться в том, что Соединенные Штаты беззастенчиво используют этот орган Организации Объединенных Наций в качестве орудия и прикрытия своей политики, направленной на продолжение оккупации своими войсками юга Кореи, на увековечение раскола этой страны.

67. Делегация Советского Союза выступала на заседании Генерального комитета и подтверждает вновь свои возражения против пункта, касающегося доклада Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи. Эта Комиссия за время своего существования не продвинула ни на шаг вперед дело объединения Кореи, поскольку она используется в целях, прямо противоположных достигнутому в этой стране единству, стабильности и миру. Это — Комиссия не по объединению, а по разъединению и оккупации Кореи.

68. Обсуждение корейского вопроса на Генеральной Ассамблее в связи с докладами этой Комиссии из года в год используется для того, чтобы оправдать наличие иностранных войск в Южной Корее, оправдать все еще существующий раскол этой страны. Комиссия из года в год представляет доклады, сочиненные американской стороной и выражающие лишь точку зрения американского военного командования на положение дел в Корее. Это неоднократно было доказано в ходе многолетнего обсуждения этой проблемы в Организации Объединенных Наций.

69. За короткий срок 25-летнего существования народной власти на севере Кореи после освобождения от господства японских колонизаторов, несмотря на тяжелую трехлетнюю войну за свою свободу и независимость в 1950—1953 годах против американского империализма, несмотря на постоянные вооруженные провокации на линии перемирия, народ КНДР достиг значительных, поистине исторических успехов в развитии экономики, культуры, в повышении своего жизненного уровня. Этим летом я имел честь быть приглашенным правительством Корейской Народно-Демократической Республики посетить эту страну. Там я встретил некоторых африканских представителей. До этого в КНДР побывали представители стран Азии. Многие из сидящих в этом зале представителей посетили КНДР. Они воочию убедились, каких замечательных результатов достигла Корейская Народно-Демократическая Республика за двадцать пять лет своего независимого существования.

70. Наиболее разительным примером успехов мирного развития Кореи является столица Пхеньян. Я собственными глазами видел эту столицу в руинах, в дымящихся развалинах, когда американская авиация разбомбила этот город в 1950-х годах, не оставив ни одного целого здания. Сейчас это — великолепный современный город с широкими бульварами, красивы-

ми зданиями, с великолепными монументами. Я высказал корейским друзьям мнение, что многие города Западной Европы и других континентов могут позаимствовать новой возрожденной, как сказочный феникс, столице Северной Кореи, столице Корейской Народно-Демократической Республики.

71. Таковы результаты мирных усилий социалистической страны, Корейской Народно-Демократической Республики, и от всего сердца я бы рекомендовал представителям развивающихся стран посетить Корейскую Народно-Демократическую Республику, посмотреть, чего добились эта страна и ее трудолюбивый и миролюбивый народ за двадцать пять лет своего существования, избавившись от иностранного колониального господства, став на путь социалистического развития.

72. Каждый из тех, кто побывал в КНДР, видел, как искренне корейский народ, его правительство, правящая партия — Трудовая партия Кореи во главе с Генеральным секретарем ЦК ТПК товарищем Ким Ир Сенем стремятся к достижению мира, спокойствия, стабильности и мирного объединения страны. И только наличие 50-тысячной американской армии в Южной Корее, только подстрекаемые иностранной державой марионеточные правители Южной Кореи, создавшие миллионную армию на юге Кореи, мешают мирному существованию корейского народа и мирному объединению страны.

73. В докладе Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи [A/8026] все эти факты ставятся с ног на голову. Доклады этой Комиссии, сочиняемые из года в год военным командованием Соединенных Штатов, искажают и извращают реальное положение дел на севере Кореи. В них предпринимаются попытки дискредитировать миролюбивые устремления Корейской Народно-Демократической Республики, ее правительства, ее партии, дискредитировать усилия КНДР, направленные на мирное демократическое объединение страны. Страна, занятая мирным трудом, в докладах Комиссии обвиняется в воинственных намерениях, сочиняются небылицы об «угрозе севера» югу Кореи. Эта американская пропаганда распространяется из года в год для того, чтобы ввести в заблуждение Генеральную Ассамблею и всех ее членов.

74. Факты убедительно говорят о том, что существование и деятельность такой Комиссии явно противоречат не только интересам корейского народа, но и международному миру и интересам международного сообщества. Вопрос о восстановлении единства Кореи является исключительно внутренним делом корейского народа. Мирное объединение Кореи возможно лишь путем предоставления корейскому народу возможности самому решать свою судьбу, путем прекращения всякого иностранного вмешательства, в том числе и осуществляемого под флагом Организации Объединенных Наций и через ее органы.

75. Руководствуясь миролюбивыми устремлениями, правительство КНДР неоднократно выдвигало предложения, направленные на мирное объединение Кореи на демократической основе. Лишь недавно оно направило Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций У Тану меморандум от 22 июня 1970 года для распространения и издания в качестве официального документа Организации Объединенных Наций [см. A/C.1/999]. Содержание этого документа — это новое подтверждение миролюбивой и конструктивной позиции КНДР в отношении решения корейской проблемы.

76. Я не буду излагать подробно содержание этого документа. Мы его изложим при обсуждении этого вопроса в Первом комитете.

77. В настоящих условиях единственно правильный путь к решению корейской проблемы указан в предложениях, которые внесены большой группой социалистических и афро-азиатских стран. Он предусматривает вывод иностранных войск из Южной Кореи и распуск Комиссии. Этот подход целиком отвечает принципам и целям Организации Объединенных Наций и полностью соответствует интересам и желаниям народа Кореи. Корейскому народу должна быть предоставлена возможность самому решать свои внутренние дела, включая вопрос объединения страны.

78. В этой связи необходимо также напомнить, что Корейская Народно-Демократическая Республика и ее представители не допускаются в течение уже почти двадцати лет усилиями тех, кто оккупирует Южную Корею, и тех, кто помогает этому, к участию в обсуждении вопросов, относящихся к корейской проблеме, на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Этому пора положить конец. Необходимо, чтобы представители КНДР были приглашены для участия в обсуждении этих вопросов. Ассамблея лучше поймет положение дел в этой стране и действительные, истинные намерения правительства и народа КНДР.

79. К сожалению, Генеральным комитетом под давлением западных держав и тех, кто заинтересован в продолжении оккупации Южной Кореи так же, как и на протяжении многих предыдущих лет, вновь принята рекомендация объединить три пункта проекта повестки дня, относящихся к Корее, в единый пункт под заголовком «Корейский вопрос» с подпунктами «О выводе войск», «О роспуске Комиссии» и о «Докладе Комиссии» [A/8100, пункт 19]. С учетом изложенных соображений делегация Союза Советских Социалистических Республик просит поставить на раздельное голосование подпункт, рекомендованный в докладе Генерального комитета и озаглавленный «Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи». Советская делегация будет голосовать против этого пункта, против его включения в повестку дня и против его обсуждения на Генеральной Ассамблее. Мы также предлагаем поставить на раздельное голосование название,

«шапку», если можно так сказать, этих трех подпунктов — «Корейский вопрос». Советская делегация будет голосовать против этого названия, имея в виду, что два первых подпункта этого объединенного пункта повестки дня, то есть вопросы «О выводе войск» и «О роспуске Комиссии», должны рассматриваться как самостоятельные вопросы и обсуждаться в Первом комитете, куда они будут переданы как самостоятельные вопросы.

80. Я хотел бы обратить также внимание на выступление представителя Японии. Опыт обсуждения в последние годы вопросов о Корее показывает, как активно японская делегация участвует в обсуждении этих вопросов с позиций защиты политики и действий той державы, которая оккупирует Южную Корею. Возникает серьезный вопрос: чем это объясняется? Почему Япония, которая не была членом Организации Объединенных Наций в то время, когда возник этот вопрос, когда в результате американской агрессии Северная Корея, ее богатства и ее города были уничтожены, снесены с лица земли, — почему теперь Япония так активно выступает в защиту продолжения оккупации? Какие планы и намерения таятся у японской стороны? Первому комитету целесообразно разобраться в этом деле. Что кроется за этими активными выступлениями японской делегации в поддержку продолжения оккупации территории Южной Кореи?

81. Для выступления представителей Австралии всегда характерно одно и то же. С усердием, достойным лучшего применения, представители Австралии на протяжении всей истории обсуждения вопросов о Корее всегда активно поддерживают продолжение оккупации иностранными войсками Южной Кореи, по-видимому, в силу той же политики, согласно которой Австралия участвует ныне и в агрессивной войне во Вьетнаме. Цели и намерения — одни и те же. Поэтому высказывания представителя Австралии не выдерживают серьезной критики, и их нельзя принять как аргумент против тех предложений, которые внесены большой группой социалистических и афро-азиатских стран по вопросам, относящимся к Корее.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с правилами процедуры разрешается заслушать трех ораторов, выступающих против, и трех, выступающих за включение того или иного пункта в повестку дня. Поскольку я пригласил выступить представителя Советского Союза, слово попросил представитель Соединенных Штатов. Он будет третьим по счету оратором с другой стороны, и после его выступления мы приступим к голосованию.

83. Г-н ФИЛЛИПС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я как в официальном качестве, так и лично с величайшим удовольствием приношу вам от имени Соединенных Штатов поздравления по случаю вашего избрания на пост Председателя двадцать пятой юбилейной сессии Генеральной Ас-

самблен. Ваше избрание, помимо всего прочего, является данью уважения вашей стране, Норвегии, которая занимает одно из первых мест среди тех, кто оказал наибольшие услуги Организации Объединенных Наций.

84. Своим первым Генеральным секретарем Организация Объединенных Наций избрала представителя Норвегии — выдающегося политического деятеля Трюгве Ли, и Норвегия внесла огромный вклад во многие начинания Организации Объединенных Наций, особенно в деле поддержания мира, а также в области технической помощи и экономического развития. Она представляет собой самый яркий пример государства-члена Организации Объединенных Наций, которое служит не только своим собственным интересам, но и общим интересам Организации.

85. Вы сами, г-н Председатель, с честью служили той же традиции с момента основания Организации Объединенных Наций. Нам поистине посчастливилось, что именно вы руководите нашей работой на этой сессии, которая, как мы все надеемся, может стать исторической и плодотворной. Позвольте мне от имени делегации Соединенных Штатов пожелать вам всемирных успехов в выполнении ваших председательских обязанностей и заверить вас в том, что делегация Соединенных Штатов приложит все силы, чтобы оказать вам поддержку в вашей трудной задаче и не сделать ничего такого, что могло бы отразиться на вашей доброжелательности и отзывчивости, которыми вы по справедливости прославились.

86. Теперь я перехожу к рассматриваемому нами вопросу. Откровенно говоря, мы надеялись, что на сегодняшнем дневном заседании Генеральная Ассамблея сможет быстро и организованно рассмотреть и утвердить доклад Генерального комитета. Мы считаем — я убежден, что большинство присутствующих здесь разделяет это убеждение, — что Генеральный комитет тщательно и со всей ответственностью рассмотрел предварительную повестку дня и что его рекомендации заслуживают немедленного принятия Генеральной Ассамблеей. Однако представитель Советского Союза решил вновь поставить вопрос о включении в повестку дня подпункта с, который в настоящее время фигурирует в докладе Генерального комитета [A/8100, пункт 21] как пункт 98 раздела, посвященного вопросу о Корее, и касается доклада Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи, так называемого доклада КОВК.

87. Вопрос о включении подпункта с довольно подробно рассматривался в Генеральном комитете, и Комитет, опять-таки весьма значительным большинством голосов, принял решение рекомендовать включить этот подпункт, объединив его с другими тесно взаимосвязанными пунктами о Корее под одним заголовком. Мы считаем это решение Генерального комитета логичным и пра-

вильным. Теперь же советский представитель повторяет выдержанную в духе холодной войны риторику делегации Советского Союза и странную, ставящую все с ног на голову позицию по вопросу об истории Кореи, полностью искажая при этом важную роль, которую играли там Организация Объединенных Наций и КОВК.

88. Откровенно говоря, я хочу отметить, что делегация Соединенных Штатов надеялась на возможность избежать на юбилейной сессии таких прений по корейскому вопросу, которые происходили из года в год и вели лишь к разногласиям. К сожалению, некоторые правительства сочли уместным потребовать включения в повестку дня тех же самых тенденциозных пунктов — я, разумеется, имею в виду подпункты *a* и *b* пункта 98. Вследствие этого, и вполне справедливо, Генеральный секретарь, получив доклад вспомогательного органа самой Генеральной Ассамблеи, КОВК, предложил включить в повестку дня дополнительный пункт. В этих обстоятельствах было бы только нормальной процедурой рассматривать эти три пункта как один пункт.

89. Я должен также сказать, что некоторые выражения, которые только что употребил представитель Советского Союза, не внушают уверенности в том, что прения по вопросу о Корее будут проходить в конструктивной атмосфере, свободной от полемики. Фактически многие из его заявлений предназначались, видимо, для другой аудитории. Мы, со своей стороны, намерены строго соблюдать положения правила 40 наших правил процедуры.

90. Делегация Соединенных Штатов полностью готова, конечно, обсудить корейский вопрос, включая и оба тенденциозных подпункта, представленных Советским Союзом, в должное время и на должном форуме, каким является Первый комитет. Я уверен, что это обсуждение выявит подлинную цель Советского Союза в отношении Кореи, которая заключается в попытке, путем неоднократных грубых искажений истории, убедить нашу Организацию отказаться от ее конструктивной роли в Корее и убрать защитный заслон, препятствующий Северной Корее достичь ее подрывных и агрессивных целей, которые она впервые продемонстрировала своей неспровоцированной вооруженной агрессией в 1950 году.

91. Элементарная логика диктует нам, что любое обсуждение подпункта *b*, подготовленного Советским Союзом и требующего роспуска КОВК, не может иметь места без рассмотрения своевременного доклада самой Комиссии, который содержится в документе А/8026 и Согг.1.

92. Мы признаем, что существование Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи и ее доклады являются для Советского Союза и северокорейского режима источником затруднений. В этих докладах содержится беспристрастный и точный от-

чет о подлинном положении дел в Корее. Я уверен, что государства-члены пожелают ознакомиться с докладом КОВК, в котором отражены ее неустанные усилия достичь мирного воссоединения Кореи в условиях демократии под наблюдением Организации Объединенных Наций.

93. Поэтому я убежден, что Генеральная Ассамблея решительно отвергает усилия Советского Союза добиться изъятия подпункта *c* из пункта, озаглавленного: «Корейский вопрос».

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы уже заслушали трех ораторов, высказавшихся за, и трех, высказавшихся против, и этим завершаются наши прения по данному пункту.

95. В пункте 19 доклада Генерального комитета [А/8100] содержится требование о раздельном голосовании по двум частям этого пункта и предлагается провести по обоим частям заносимое в отчет заседания голосование.

96. Первое предложение заключается в том, чтобы Генеральная Ассамблея отклонила рекомендацию Генерального комитета о включении пункта 107 предварительной повестки дня, представленную Генеральным секретарем в его записке [А/ВUR/176, пункт 16]. Эта часть доклада Генерального комитета будет поставлена на голосование первой. Если в результате этого голосования будет принято решение оставить пункт 107, в отношении заголовка этого пункта в докладе будет проведено еще одно голосование.

97. Теперь ставится на голосование рекомендация Генерального комитета о сохранении пункта 107 предварительной повестки дня.

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Ботсвана, Бразилия, Бирма, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Дания, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Франция, Габон, Гамбия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Ганты, Гондурас, Исландия, Индонезия, Иран, Ирландия, Израиль, Испания, Италия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Кения, Лаос, Лесото, Либерия, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальта, Мексика, Марокко, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Сенегал, Южная Африка, Свазиленд, Швеция, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла.

Голосовали против: Албания, Алжир, Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Куба, Чехословакия, Венгрия, Ирак, Ливия, Мавритания, Монголия, Польша, Румыния, Сомали, Южный Йемен, Судан, Сирия, Уганда, Украинская Советская Социалистичес-

кая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Йемен, Замбия.

Воздержались: Афганистан, Гвинея, Центральноафриканская Республика, Цейлон, Финляндия, Индия, Иордания, Кувейт, Ливан, Непал, Пакистан, Саудовская Аравия, Сингапур, Тунис, Югославия.

Рекомендация о включении пункта 107 в повестку дня принимается 72 голосами против 24 при 15 воздержавшихся.*

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь ставится на голосование рекомендация Генерального комитета о сохранении заголовка «Корейский вопрос».

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Ботсвана, Бразилия, Бирма, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Дания, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Франция, Габон, Гамбия, Гана, Греция, Гватемала, Гайана, Гаити, Гондурас, Исландия, Индонезия, Иран, Ирландия, Израиль, Италия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Кения, Лаос, Лесото, Либерия, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальта, Мексика, Марокко, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Сенегал, Южная Африка, Испания, Свазиленд, Швеция, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла.

Голосовали против: Албания, Алжир, Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Куба, Чехословакия, Венгрия, Ирак, Ливия, Мали, Монголия, Польша, Румыния, Сомали, Южный Йемен, Судан, Сирия, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Йемен, Замбия.

Воздержались: Афганистан, Центральноафриканская Республика, Цейлон, Финляндия, Гвинея, Индия, Иордания, Кувейт, Ливан, Непал, Нигерия, Пакистан, Саудовская Аравия, Сингапур, Тунис, Югославия.

Рекомендация о том, чтобы сохранить заголовок «Корейский вопрос», принимается 71 голосом против 24 при 16 воздержавшихся.*

* Делегация Народной Республики Конго впоследствии уведомила Секретариат, что она просит считать ее голосовавшей против этой рекомендации.

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Таким образом, я считаю, что Генеральная Ассамблея решает включить этот пункт, как рекомендуется в пункте 19 доклада Генерального комитета [A/8100].

100. Теперь мы переходим к рекомендациям Генерального комитета, изложенным в пункте 20 его доклада. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея одобряет включение этого пункта в соответствии с рекомендацией Генерального комитета?

Предложение принимается.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к повестке дня, которую Генеральный комитет рекомендует Генеральной Ассамблее утвердить. В соответствии с прежней практикой, мы будем следовать нумерации, приведенной в пункте 21 доклада Генерального комитета, и рассматривать по несколько пунктов сразу в тех случаях, когда это представляется уместным.

102. На пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи уже были приняты решения по пунктам 1—6. Можем ли мы поэтому считать, что их включение одобряется?

Предложение принимается.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В отношении пункта 7, озаглавленного: «Уведомление, предоставляемое Генеральным секретарем на основании пункта 2 статьи 12 Устава Организации Объединенных Наций», от Генеральной Ассамблеи требуется только принять к сведению сообщение, представленное Генеральным секретарем в документе A/8064. В случае отсутствия возражений, я буду считать, что Генеральная Ассамблея принимает это сообщение к сведению.

Предложение принимается.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я представляю на рассмотрение Генеральной Ассамблеи вопрос о пунктах 8—33 включительно. В случае отсутствия возражений я буду считать, что Генеральная Ассамблея одобряет их включение в повестку дня.

Пункты с 8 по 33 включительно включаются в повестку дня.

105. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Пункт 34 касается политики апартеида, проводимой правительством Южной Африки.

106. Г-н фон ХИРШБЕРГ (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне передать вам от имени делегации Южной Африки наши горячие и искренние поздравления в связи с вашим избранием на пост Председателя этой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы желаем вам всяческих успехов в выполнении ваших обязанностей и заверяем вас в нашем искреннем и постоянном сотрудничестве.

107. Я попросил слова, чтобы вновь подтвердить оговорки моего правительства по поводу включения в повестку дня и последующего обсуждения пункта 34 предварительной повестки дня. Позиция моего правительства по этому вопросу общезвестна, и поэтому мне незачем вновь излагать ее сегодня.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку желающих выступить больше нет, я считаю, что пункт 34 принимается к включению в повестку дня.

Пункт 34 включается в повестку дня.

109. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я представляю на рассмотрение Генеральной Ассамблеи вопрос о пунктах 35—87. В случае отсутствия возражений, я буду считать, что Генеральная Ассамблея согласна на их включение в повестку дня.

Пункты с 35 по 87 включительно включаются в повестку дня.

110. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза выразил желание выступить по пункту 88, и я теперь представляю ему слово.

111. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация при обсуждении этого вопроса в Генеральном комитете выступала с вполне обоснованными и аргументированными соображениями о том, что мы считаем преждевременным заниматься вопросами ревизии Устава Организации Объединенных Наций.

112. Устав Организации Объединенных Наций рожден в условиях небывалой для человечества войны, второй мировой войны, когда потери нашей страны исчислялись в двадцать миллионов человек, когда все человечество было объято стремлением и желанием никогда больше не повторять войн. Это — первое положение. И второе положение, заложенное в Уставе: Устав признал равноправное положение двух социальных систем, существующих в современном мире, — социалистической и капиталистической. В Уставе содержатся положения, в соответствии с которыми ни одна из этих систем не может навязать другой своей воли.

113. Это — объективное отражение реальной действительности современного мира и объективное отражение того факта, что в основу Устава положен принцип мирного сосуществования.

114. Поэтому изъять из Устава эти коренные положения — значит уничтожить Организацию Объединенных Наций. На другой основе Организация Объединенных Наций существовать не может.

115. Поэтому мы глубоко убеждены в том, что в настоящее время главной задачей Организации Объединенных Наций является не беспер-

спективная, бесполезная и безрезультатная работа по пересмотру Устава, а концентрация внимания Организации Объединенных Наций на укреплении международной безопасности, на избавлении человечества от угрозы термоядерной войны, ибо если будет термоядерная война, если Организация Объединенных Наций не сумеет спасти мир от угрозы войны, если Организация Объединенных Наций не окажется в состоянии выполнить главную цель, записанную в Уставе, — избавить грядущие поколения от угрозы новой войны — тогда никакие уставы не будут нужны, ни существующий, ни новый. Поэтому мы считаем, что сейчас не следует отвлекать внимание на ревизию и пересмотр Устава и заниматься на данном этапе этим бесполезным и бесперспективным делом, а надо сосредоточить внимание — я еще раз подчеркиваю — на укреплении мира и международной безопасности.

116. Мы подробно излагали эту нашу позицию в Генеральном комитете, и мы голосовали против включения этого вопроса в повестку дня нынешней сессии. На данном заседании мы не намерены вносить предложение о том, чтобы ставить на голосование этот вопрос. Но мы считаем необходимым заявить о нашей позиции во всеуслышание перед включением этого вопроса в повестку дня.

117. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я считаю, что представитель Советского Союза не внес официального предложения об изъятии этого пункта, но официально заявил и подтвердил свои возражения против включения данного пункта, которые он уже выразил в Генеральном комитете. Исходя из этого, я считаю, что данный пункт включается в нашу повестку дня в соответствии с предложением Генерального комитета.

Пункт 88 включается в повестку дня.

118. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В случае отсутствия возражений, я буду считать, что Генеральная Ассамблея принимает решение включить пункты с 89 по 98 включительно в свою повестку дня.

Пункты с 89 по 98 включительно включаются в повестку дня.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея утвердила повестку дня двадцать пятой сессии в соответствии с предложением, изложенным в пункте 21 первого доклада Генерального комитета [A/8100].

120. Теперь мы перейдем к вопросу о распределении пунктов, рассматриваемому в разделе IV этого доклада. Изменения, указанные в пункте 22, отражены в предлагаемом распределении, как и в решениях, содержащихся в пункте 23. Мы рассмотрим их, когда приступим к обсуждению соответствующих пунктов.

121. В случае отсутствия возражений, я буду считать, что Генеральная Ассамблея одобряет

предложение о рассмотрении пунктов 1—11 на пленарных заседаниях.

Предложение принимается.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к пункту 12, озаглавленному: «Доклад Экономического и Социального Совета». Я хочу обратить внимание членов Генеральной Ассамблеи на рекомендацию Генерального комитета, содержащуюся в пункте 22 а (i). В случае отсутствия возражений, я буду считать, что Генеральная Ассамблея одобряет рекомендацию Комитета о рассмотрении пункта 12 на пленарном заседании.

Предложение принимается.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В пункте 22 а (ii) Генеральный комитет рекомендует считать пункт «Положение на Ближнем Востоке» подлежащим срочному рассмотрению. Я считаю, что Генеральная Ассамблея одобряет эту рекомендацию.

Предложение принимается.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Рекомендация Комитета о рассмотрении пункта 23 повестки дня на пленарных заседаниях содержится в пункте 22 а (iii). Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея согласна на передачу всех глав доклада Специального комитета, касающихся конкретных территорий, на рассмотрение Четвертого комитета?

Предложение принимается.

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Имеются ли какие-либо возражения против распределения оставшихся пунктов, намеченных для рассмотрения на пленарных заседаниях? В случае отсутствия возражений, я буду считать, что Генеральная Ассамблея утверждает это распределение.

Предложение принимается.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к перечню пунктов, которые Генеральный комитет рекомендовал передать на рассмотрение Первого комитета. Два представителя просили разрешения выступить по пункту 25 повестки дня.

127. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): По инициативе правительства ряда стран, в том числе правительства Советского Союза, в повестку дня двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи включен «Вопрос о ширине территориального моря и связанные с этим вопросы» [A/8047 и Add.1—4]. Внесение этого предложения вызвано необходимостью укрепления правовой базы сотрудничества между государствами в Мировом океане и урегулирования еще нерешенных проблем, возникающих в ходе такого сотрудничества.

128. Вопрос о ширине территориального моря является важной проблемой международного

морского права, не получившей до сих пор надлежащего разрешения. Отсутствие ясного конвенционного определения внешнего предела территориального моря, а следовательно, и предела распространения суверенитета государств на прибрежный морской пояс, является существенным пробелом в международном морском праве, а вследствие этого — источником разногласий, а нередко споров и трений, в отношениях между государствами.

129. Хотя практика большинства государств земного шара в вопросе о ширине территориальных вод в основном единообразна, однако различные подходы к этой проблеме, проявляемые в национальном законодательстве некоторых стран, приводят к осложнениям, столкновениям притязаний прибрежных государств с интересами других стран, в том числе почти тридцати стран, не имеющих выхода к морю.

130. Для того чтобы избежать такого положения, не допускать такого рода осложнений и столкновения интересов, трений и конфликтов между государствами, настоятельно необходимо рассмотреть этот вопрос, обменяться мнениями на сессии Генеральной Ассамблеи и найти разумное решение проблемы ширины территориального моря, учитывающее законные права и интересы прибрежных государств и всех других стран, пользующихся открытым морем, разумеется, с учетом интересов тех стран, которые не имеют выхода к морю.

131. Авторы данного предложения по этому вопросу, а также ряд других делегаций просили включить этот пункт повестки дня в качестве самостоятельного пункта и передать его, так же, как и подпункт с пункта 25 «О созыве Конференции по морскому праву», на рассмотрение Шестого, то есть юридического Комитета. К сожалению, в Генеральном комитете эта просьба не была учтена. Это, несомненно, вызывает серьезные сожаления. Дело в том, что этот вопрос — сугубо юридический, и его целесообразно было бы обсудить в Шестом комитете.

132. Опыт работы Организации Объединенных Наций показывает, что вопросы о созыве международных конференций обсуждаются прежде всего в Шестом комитете. И это естественно. В Генеральном комитете некоторые представители ссылались на то, что и в Первом комитете речь идет о международных договорах — о договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, о Договоре о нераспространении ядерного оружия и так далее. Но никто не станет отрицать, что это — вопросы сугубо политические, непосредственно связанные с проблемой войны и мира. И поэтому вполне естественно, что они рассматривались в политическом комитете, то есть в Первом комитете. Данный же вопрос, вопрос о созыве Конференции по морскому праву, равно как и вопрос о ширине территориальных

вод,— прежде всего вопросы правовые, международно-правовые, юридические. И их следует, естественно, рассмотреть в Шестом комитете.

133. Мы считаем, что в решении Генерального комитета по данному вопросу явно допущена, я бы сказал, ошибка под давлением определенной группы государств. Было бы целесообразно, если бы пленум Ассамблеи внес соответствующие коррективы в это положение. Если руководствоваться деловыми соображениями и исходить из сложившейся в Организации Объединенных Наций практики распределения вопросов между Комитетами, то эти вопросы, то есть вопрос о желательности или нежелательности, о возможности или невозможности созыва международной конференции, равно как и вопрос о ширине территориального моря, должны быть переданы на рассмотрение Шестого, юридического, а не Первого, политического, комитета.

134. Нам могут возразить, что это расчленение. Но, господа представители, разве мало расчленений допускаем мы в практике работы Ассамблеи и ее главных комитетов. Посмотрите на доклады ЭКОСОС. Мы распределяем вопросы, которыми занимается Экономический и Социальный Совет, среди главных комитетов, и ничего страшного от этого не происходит. Наоборот, это было только в интересах дела. Более того, возьмите опыт прошлой Ассамблеи. В Первом комитете было свыше семидесяти заседаний, а в других комитетах значительно меньше. Возникает необходимость разгрузки Первого комитета. И с этой точки зрения полезно передать эти два вопроса или подпункта пункта 25 в юридический комитет и тем самым хотя бы немного разгрузить Первый комитет.

135. Вопрос о территориальном море, а также вопрос о созыве Конференции по морскому праву всегда традиционно являлись сферой компетенции Шестого комитета; они рассматривались в Шестом комитете и в Комиссии международного права. Поскольку речь идет о международно-правовых вопросах, то они должны рассматриваться в тех органах, где работают представители государств, имеющие соответствующую специальную юридическую подготовку и международно-правовую квалификацию.

136. Мы весьма сожалеем, что Генеральный комитет — или, вернее, часть Генерального комитета — не учел этой справедливой и обоснованной просьбы государств — авторов этого предложения передать этот вопрос — я имею в виду вопрос о территориальных водах — на рассмотрение Шестого комитета.

137. Таким образом, резюмируя сказанное, советская делегация по-прежнему придерживается мнения о целесообразности передачи этого вопроса в Шестой комитет и просит поставить на голосование предложение о том, чтобы подпункты *c* и *d* пункта 25 были переданы на рассмотрение Шестого комитета.

138. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку делегация Соединенного Королевства впервые имеет возможность выступить на Генеральной Ассамблее, разрешите мне воспользоваться этой возможностью, чтобы передать вам наши поздравления и сказать, что, полагаясь на вашу мудрость, опыт и здравый смысл, мы абсолютно убеждены в успешных результатах работы этой сессии Генеральной Ассамблеи. Позвольте мне заверить вас, что вы всегда можете рассчитывать на сотрудничество со стороны делегации Соединенного Королевства, которая сделает все возможное, чтобы облегчить выполнение вами своих обременительных обязанностей.

139. Делегация Соединенного Королевства искренне озабочена данной рекомендацией Генерального комитета. Все вопросы, изложенные в пункте 25, имеют важное значение, и мы хотим добиться прогресса на пути их решения. Делегация Соединенного Королевства особенно рассчитывала на дальнейший прогресс в вопросе о создании международного режима по урегулированию исследования и эксплуатации морского дна. Этот вопрос имеет важное значение для всех нас и не в последнюю очередь для развивающихся стран. Мы опасаемся, что, передав все вопросы, охваченные в пункте 25, на рассмотрение Первого комитета, который и без того уже в значительной степени загружен задачей рассмотрения 13 пунктов, тогда как на рассмотрение Специального политического комитета было передано только четыре пункта, мы не сможем добиться желаемого прогресса ни по одному из них.

140. Мы сочли заслуживающим большого внимания предложение представителя Советского Союза о передаче подпунктов *c* и *d* Шестому комитету. Если это невозможно, то, хотя я и не хочу вносить официальное предложение, нам следует счесть целесообразным передать весь пункт 25 на рассмотрение Специального политического комитета, который будет иметь больше времени для более тщательного обсуждения данного пункта.

141. Я не сомневаюсь, что когда оба Комитета соберутся на заседание, их Председатели учтут все эти соображения, и я уверен, что мы можем рассчитывать на взаимные консультации между ними и на представление ими соответствующей рекомендации о перераспределении бремени работы между этими Комитетами, если это окажется желательным.

142. Г-н АРАУЖУ КАСТРУ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Делегация Бразилии решительно выступает за принятие рекомендации Генерального комитета о распределении пунктов, касающихся моря, и поэтому в равной мере возражает против предложения Советского Союза, принятие которого будет означать передачу части пункта 25 — я имею в виду подпункты *c* и *d* — на рассмотрение Шестого комитета. Мы не усматриваем логики в подобном предложении.

Для нас совершенно очевидно, что все вопросы, касающиеся моря, следует рассматривать как одно целое, одновременно и в рамках деятельности одного Комитета. По тем же причинам мы не можем согласиться с выдвинутым представителем Соединенного Королевства предложением о передаче этого пункта на рассмотрение Специального политического комитета.

143. Г-н Малик упомянул, что решение Генерального комитета было, возможно, вызвано давлением со стороны некоторых государств, которые он не назвал. Это не подтверждается никакими свидетельствами. Однако, поскольку именно делегация Бразилии предложила в Генеральном комитете рассмотреть вопросы, касающиеся моря, в совокупности, я не могу не считать себя несколько польщенным тем, что, по мнению г-на Малика, я оказываю давление на членов Генерального комитета, в том числе и на сверхдержавы. Если какое-либо давление и имело место, то это было давление логики, давление здравого смысла и необходимости упорядоченной работы. В Генеральной Ассамблее мы разделили уже слишком многое. Давайте не будем делить море.

144. Г-н БЕНИТЕС (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я хотел бы начать свое выступление с заслуженной похвалы способностям и талантам представителя Советского Союза г-на Малика. Я знал, что его таланты и способности многочисленны; сегодня он продемонстрировал нам еще одну способность: умение, подобно Пенелопе, ткать и распускать ткань событий.

145. Обратившись к пункту 22*b* доклада Генерального комитета, мы увидим, что Генеральный комитет 15 голосами при 9 воздержавшихся, причем никто не голосовал против, принял решение, рекомендуемое передать пункт 25 на рассмотрение в Первый комитет. Здесь не говорится, что вчера в Генеральном комитете представитель Советского Союза голосовал против передачи этого пункта в Первый комитет целиком, включая подпункт *d*.

146. Так было вчера. Сегодня же представитель Советского Союза создает ткань, распускает сотканное и опять воссоздает ткань из своих вчерашних аргументов, действуя в духе диалектики, которая является не совсем материалистической, потому что в данном случае единственным проявлением материализма стала бы очередная совместная акция великих индустриальных держав, независимо от их идеологии, направленная против развивающихся стран.

147. Мы видим, что вчера при голосовании Советский Союз не высказывался против этого объединения. Сегодня советский представитель распускает ткань того, что он говорил вчера, и предлагает нам разделить этот пункт на две части. Это несколько похоже на процесс, который в биологии называется делением клетки. Берется

пункт, потом его урезают, потом расширяют, потом опять объединяют, потом опять разделяют. Сегодня представитель Советского Союза хочет, чтобы разделилось то, что объединилось вчера, чтобы рассыпалось то, что вчера образовалось, чтобы возникла новая точка зрения.

148. Каковы же его доводы? Я записал их, но, к сожалению, не захватил с собой эту записку; впрочем, я постараюсь восстановить эти доводы по памяти. Представитель Советского Союза говорил, что вопрос о ширине территориального моря — это такой вопрос, который может привести к трениям между государствами, что отсутствие определения пределов территориального моря может вызвать эти трения. Это, если я не ошибаюсь, гласил и сам меморандум, представленный вместе с просьбой о включении вопроса.

149. Что подразумевается под «трениями между государствами»? Политическая по существу проблема, которая может поставить под угрозу мир. Именно мир, а не безопасность. Когда между государствами существуют трения, существует и потенциальная угроза конфликта, а конфликт всегда представляет собой угрозу миру. Юридический этот вопрос или по существу политический? Это политический вопрос, ибо все, что может поставить под угрозу мир и привести к трениям и конфликтам, является вопросом политическим. Для г-на Малика, однако, это — вопрос юридический, потому что — и это его главный аргумент — он всегда обсуждался в Шестом комитете, который содействует заключению соглашений, то есть проводит предварительное изучение рекомендаций для международных конференций. Но я мог бы привести в качестве примера международные соглашения, которые проходили не через Шестой, а через Третий комитет, например пакты о правах человека. И г-н Малик с легким оттенком презрения говорил о некоторых договорах, которые не рассматривались в Шестом комитете, таких как договор о космическом пространстве, который обсуждался, если не ошибаюсь, в 1966 году в Первом комитете, договор о запрещении ядерных испытаний, который называют Московским договором и который также прошел через Первый комитет. И каковы могли бы быть основания для передачи этого пункта в Шестой комитет? То, что в этом пункте говорится о юридической проблеме? А какой вопрос в Организации Объединенных Наций не носит юридической формы? Право — это средство регулирования отношений между людьми. Все, чем мы занимаемся, обязательно имеет политические, но в то же время и юридические аспекты. Единственной реальной целью этой настоятельной просьбы Советского Союза является то, о чем я уже говорил в Генеральном комитете и что считаю необходимым повторить сегодня.

150. Возьмем результаты голосования. В поддержку предложения голосовали авторы и некоторые страны социалистического блока, а воздер-

жаллись от голосования или голосовали за советское предложение Соединенное Королевство — развитая страна, хотя ее представитель и говорил, что она является «мнини-государством», и Советский Союз, который является высокоразвитой страной. Голосовали за именно мы, развивающиеся страны, включая страны Азии и Африки, то есть те, кто знает, что в данный момент великие державы, какой бы идеологии они ни придерживались, стремятся сначала определить ширину территориального моря, чтобы потом установить ограничительный режим по отношению к дну морей и океанов, преследуя свои собственные интересы, а не интересы всего человечества.

151. Я позволю себе заявить, как это сделал представитель Бразилии, что пытаться сейчас отменить то, что вчера в Генеральном комитете прошло без единого голоса против, значит пытаться тонкими процессуальными маневрами создать ситуацию, наносящую в конечном счете ущерб правам малых стран, которые, как и наша страна, принадлежат к числу развивающихся государств и защита которых — наш долг.

152. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): В настоящий момент мы обсуждаем вопрос, включенный в повестку дня Первого комитета по просьбе делегации Болгарии и ряда других делегаций и озаглавленный «Вопрос о ширине территориального моря и связанные с этим вопросы» [A/8047 и Add.1—4]. Мы считали, что этот вопрос заслуживает особого внимания, что позволило ему занять особое место в ряду вопросов, включенных в повестку дня Первого комитета и касающихся морского права, таких, как, например, вопрос о сохранении исключительно для мирных целей дна морей и океанов и вопрос о загрязнении морей. Вы, конечно, спрашиваете себя, почему мы сочли, что этот вопрос заслуживает особого внимания и требует особого обсуждения. Это объясняется нашей убежденностью в его важности, точное определение которой поможет нам решить связанные с ним вопросы. Сначала рассматривалась возможность созыва конференции по морскому праву, чтобы обсудить все вопросы в их совокупности. На конференции нам, несомненно, пришлось бы вновь рассматривать проблему целиком и вернуться к вопросам, ответы на которые уже найдены.

153. Те, кто хотел, чтобы возникающие в связи с морским правом проблемы рассматривались в их совокупности, приводили доводы о том, что общее окончательное решение — что является по существу нашей целью — можно было бы найти, изучая вопросы в целом, а не изыскивая немедленные решения по отдельным, узким аспектам проблемы. Но хотят ли они, возлагая разрешение этих проблем на конференцию по морскому праву, на созыв которой потребуется, как и в случае последней такой конференции, около десяти лет, позволить некоторым, возможно, дру-

жественным государствам, выработать за это время такое морское право, которое давало бы им определенные преимущества и оправдывало бы их посягательство на район открытого моря?

154. Весь мир, вся суша была поделена в определенные моменты истории между определенными государствами. Теперь некоторые, под предлогом того, что они хотят решить представляющиеся им связанными вопросы в целом, пытаются завладеть определенными районами моря, несмотря на то, что в одном из пунктов повестки дня оно определено как «общее достояние всего человечества».

155. Нельзя отрицать, что изучение проблем в их совокупности позволило бы лучше понять и осветить их. Но это потребовало бы определенного времени, которым мы не располагаем, и поставило бы государства, не имеющие выхода к морю, в поистине бесправное положение. Где бы они могли осуществлять свое право на море? Нигде. Лишь прибрежные государства могли бы, не встречая никаких помех, осуществлять свое суверенное право и завладеть все более обширными районами моря, и такой захват мог бы вызвать, как здесь уже подчеркивалось, международные конфликты.

156. Кое-кто утверждал, что, поскольку политическая сторона этого вопроса является главной, он должен фигурировать в повестке дня Первого комитета. Несомненно, любой правовой вопрос является политическим и любой политический вопрос является правовым. Я разделяю мнение предыдущего оратора, который заявил с этой трибуны, что отнесение вопроса к любой категории может быть в любую минуту поставлено под сомнение. Но, откладывая даже не принятие решения, а простое разъяснение проблемы, мы не будем содействовать ее разрешению. Напротив, мы только будем препятствовать разъяснению, которое могло бы, в свою очередь, способствовать совместной работе. Это просто означало бы свалить в кучу все возникшие проблемы и затянуть их обсуждение.

157. Вот почему моя делегация, представляющая малое государство, которое не может себе позволить посягнуть на морское пространство, заинтересована, как и все государства, за исключением, пожалуй, лишь некоторых, в том, чтобы в этот вопрос была внесена ясность и чтобы как можно скорее была установлена раз и навсегда ширина территориального моря или, по крайней мере, незамедлительно были высказаны точки зрения по этому важному вопросу. Некоторые заявили, что имеют место случаи оказания давления. Конечно, такие случаи имеют место, но давление оказывают те, кто желал бы иметь возможность подчинить своему суверенитету море так же, как они делали это и в других случаях.

158. Что стали бы делать, например, африканские государства, не имеющие выхода к морю? Что стали бы делать африканские государства,

имеющие выход к морю и островам? Что стали бы делать государства, имеющие выход только к закрытому морю? Ничего. Им пришлось бы остаться в том же положении. Следовательно, всего лишь несколько государств в мире могли бы позволить себе предпринять что-либо, поскольку перед ними открылась бы возможность установления господства на море. Вот почему мы считаем, что этот вопрос должен быть освещен и изучен в деталях и как можно скорее, чтобы весь мир понял его суть, чтобы мы в кратчайший срок приняли решение и нашли ответ на этот вопрос. Я знаю, что некоторые государства хотели бы осуществить захваты в этой области, но это уже другая проблема.

159. Я думаю, что этот вопрос должен быть поставлен на голосование.

160. Г-н СЕГЕРС (Чили) *(говорит по-испански)*: Делегация Чили с большим вниманием следила вчера за прениями в Генеральном комитете Генеральной Ассамблеи. В результате этих прений было решено, при отсутствии голосов против, передать все вопросы, связанные с морем, в совокупности на рассмотрение Первого комитета. Наша делегация с удивлением отмечает, что, хотя вчера против этого предложения не голосовал никто, сегодня этот вопрос поднимают вновь. Генеральная Ассамблея неоднократно принимала решение о том, что проблемы, связанные с морем, необходимо обсуждать в их совокупности. Резолюции 798 (VIII), 1105 (XI) и 2574 А (XXIV) Генеральной Ассамблеи говорят именно об этом. Во исполнение резолюции 2574 А; (XXIV), принятой на последней сессии Генеральной Ассамблеи, Генеральный секретарь провел консультации. Он поставил перед государствами вопрос о целесообразности созыва и о характере возможной конференции по морскому праву. В соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи, которые я упомянул, с мнением Комиссии международного права, в соответствии с экономической, политической и правовой логикой и интересами развивающихся стран большинство государств ответило Генеральному секретарю, что, если будет созвана конференция по морскому праву, на ней должны обсуждаться все проблемы этой отрасли права; конференция должна быть широкой, и проблемы морского права должны обсуждаться в их совокупности.

161. Некоторые государства, представители которых выступали сегодня, несколько лет назад начинали дипломатические консультации с другими странами, направленные на созыв ограниченной по характеру конференции. Эти дипломатические консультации не увенчались успехом, и международное сообщество, отвечая Генеральному секретарю, продемонстрировало свою решимость обсуждать вопросы, связанные с морем, в их совокупности.

162. Так как этот дипломатический маневр не дал никаких результатов, недавно была сделана

попытка представить на обсуждение отдельный пункт, с тем чтобы разделить вопросы, связанные с морем, и не позволить развивающимся странам должным образом защитить свои интересы, рассматривая эти проблемы в их совокупности, что для них было бы более целесообразно. Таким образом, налицо стремление подавить волю, выраженную международным сообществом в трех резолюциях трех разных сессий Генеральной Ассамблеи и в ответах Генеральному секретарю.

163. Вчера Генеральный комитет Генеральной Ассамблеи подтвердил свои неоднократные решения и то, что содержалось в ответах суверенных государств Генеральному секретарю; Генеральный комитет еще раз подтвердил свое решение, причем никто не голосовал против, о том, что все вопросы, связанные с морем, должны обсуждаться в их совокупности. В соответствии с этим было принято решение о том, что все вопросы, связанные с морем, составляют единый пункт повестки дня, который следует передать в Первый комитет. Совершенно логично для Генеральной Ассамблеи, как это было бы логично для будущей конференции по морскому праву, заняться вопросами моря в их совокупности. Намерение разделить эти вопросы противоречит логике. Море — это нечто целостное. Любая серьезная и зрелая страна может обсуждать свои интересы, связанные с морем, только в их совокупности. Здесь делались ссылки на страны, не имеющие выхода к морю. Вчера три страны, не имеющие выхода к морю — Боливия, Афганистан и Замбия, — голосовали за объединение этих вопросов. Они голосовали за то, чтобы вопросы, касающиеся морского права, решались в совокупности, и представитель Боливии блестяще объяснил, почему эти пункты следует рассматривать в их совокупности и почему в этом заинтересованы страны, не имеющие выхода к морю.

164. Если мы прибегаем к тому, что англичане называют *piece meal approach*, если мы начнем дробить вопросы морского права, мы придем лишь к тому, что несколько могущественных стран навяжут свою волю, вопреки интересам развивающихся стран. Вчера все страны Африки, Азии и Латинской Америки голосовали за объединение этих вопросов, и наша делегация убеждена в том, что сегодня они сделают это еще раз, так же как это было сделано в процессе ответов Генеральному секретарю. Чилийская делегация весьма удивлена тем, что сегодня пытаются возобновить этот процесс.

165. Г-н ЭНГО (Камерун) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, глава делегации Федеративной Республики Камерун в должное время поздравит вас по случаю вашего избрания на высокий пост Председателя Генеральной Ассамблеи. Я могу лишь коротко, в своем скромном положении, принести вам свои горячие поздравления, а также выразить чувство глубокого удовлетворения, которое мне доставило зна-

комство с вами, и особенно встречи в юридических кругах.

166. В связи с прениями, на которых мы присутствовали в течение последних трех суток, делегация Камеруна считает необходимым ясно изложить Генеральной Ассамблее нашу позицию. Генеральный комитет рекомендовал четыре подпункта, включенные в пункт 25 повестки дня, рассмотрение которого в настоящее время поручено Первому комитету, фактически оставить на рассмотрение Первого комитета.

167. На рассмотрение Генеральной Ассамблеи поступило предложение разделить эти четыре подпункта таким образом, чтобы подпункты *c* и *d* были переданы на рассмотрение Шестого комитета. Делегация Камеруна имела честь участвовать в работе Комитета¹, занимающегося вопросом использования дна морей и океанов и их недр исключительно в мирных целях. Мы полностью осведомлены об основных проблемах и аргументах, которые были выдвинуты здесь. Мы хотим лишь изложить точку зрения нашей делегации.

168. Мы считаем, что существует ряд проблем, настолько тесно связанных между собой, что их нельзя разделять, а, следовательно, следует рассматривать их в совокупности. На делегацию Камеруна не произвел особенного впечатления довод о том, что вопрос о ширине территориальных вод и связанные с этим вопросы должны рассматриваться Правовым комитетом Генеральной Ассамблеи.

169. При ближайшем рассмотрении моментов, связанных с этим конкретным вопросом, сразу становится ясно, что в связи с ним необходимо решить некоторые важнейшие политические вопросы. В настоящее время нет признанной нормы международного права, устанавливающей ширину территориальных вод. Поэтому абсолютно очевидно, что решение установить определенный предел неизбежно должно носить политический характер, и мы считаем, что на данной стадии было бы нежелательно передать Правовому комитету, занимающемуся техническими вопросами, проблему, которая может быть урегулирована только на политической основе. Мы убеждены, конечно, в желательности участия в усилиях по урегулированию данных проблем всего международного сообщества в целом.

170. Это весьма убедительный довод, особенно учитывая работу, которую придется проделать в соответствии с подпунктом *c*. Однако, как вполне справедливо отмечалось ранее, существует, по крайней мере для молодых стран, следующая основная проблема: многие так называемые нормы международного права, особенно в области

обычного международного права, сложившиеся непосредственно в результате взаимоотношений европейских государств, фактически не признаются молодыми странами, которые достигли независимости за последние десять лет. Желательно поэтому, чтобы эти молодые страны на всех стадиях принимали участие в работе по кодификации и развитию международного права. В этом отношении я согласен с представителем Болгарии.

171. Однако я осмелюсь указать, что до созыва какой-либо конференции в соответствии с практикой, которая признается даже Комиссией международного права, специалистам, которые должны заниматься такими вопросами, даются некоторые основные политические указания. К сожалению, в данный момент я должен сказать, что моя делегация таких указаний из какого бы то ни было источника не усматривает. Именно по этой причине мы настаиваем, чтобы политические вопросы обсуждались в Политическом комитете, на политической основе, чтобы в случае необходимости конференция, которая будет заниматься всей этой проблемой, получила на более поздней стадии четкие полномочия.

172. Я говорил гораздо дольше, чем предполагал, но я считаю, что мы должны абсолютно ясно изложить свою позицию в данный момент. Мы считаем, что весь вопрос о море, вопрос об использовании в мирных целях определенной части моря, которую мы теперь называем дном морей и океанов и их недрами, все еще требует такого тесного совместного обсуждения, что разделять такие моменты на данной стадии было преждевременным и даже вредным.

173. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Камеруна высказал предположение, что его выступление, вероятно, слишком затянулось. Даже если я не соглашусь с его заявлением, я все же считаю, что было бы неблагоприятно с нашей стороны слишком затягивать наши прения после крайне длительных прений, состоявшихся у нас в Генеральном комитете. Мы уже заслушали семь ораторов, выступавших по вопросу о распределении пунктов. В списке желающих выступить числится еще один оратор, и я надеюсь, что после его выступления мы сможем перейти к голосованию.

174. Г-н ХАНАШЕТ (Кувейт) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне лично искренне поздравить вас в связи с избранием на пост Председателя двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Глава моей делегации также будет иметь возможность в должное время поздравить вас в этой связи от имени моей делегации и правительства моей страны.

175. Я знаю, что этот вопрос был предметом продолжительных прений в Генеральном комитете Генеральной Ассамблеи. Я знаю также, что по этому вопросу выступали многие ораторы. Я

¹ Комитет по мирному использованию дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции.

позволил себе отнять время у Ассамблеи, чтобы поддержать тех из моих коллег, кто выступил за передачу этого пункта повестки дня на рассмотрение Первого комитета.

176. Действительно, по существу вопрос о морском дне на данном этапе остается в основном политическим вопросом. Поэтому следовало бы дать компетентному органу Организации Объединенных Наций возможность принять по этому вопросу необходимые решения, которые по сути дела могут быть лишь политическими.

177. Несомненно, эта проблема имеет также и технические, и экономические, и правовые аспекты, которые также должны быть обсуждены в свое время соответствующими органами Организации Объединенных Наций и, когда это понадобится, конференцией, созванной с целью обсуждения всех вопросов, касающихся моря. В настоящее же время, на мой взгляд, было бы совершенно неправильным разбивать эту проблему и привлекать к ее обсуждению различные органы, тогда как она находится еще в той стадии, которая требует единственно и главным образом политических решений.

178. Моя делегация призывает поэтому все присутствующие здесь делегации высказаться за передачу этого пункта повестки дня на рассмотрение Первого комитета.

179. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, положение сводится к следующему: что касается пункта 25 повестки дня, то никто не возражает против включения подпунктов *a* и *b* в повестку дня Первого комитета. Советский Союз предлагает передать подпункты *c* и *d* на рассмотрение Шестого комитета. Поскольку это предложение можно рассматривать как поправку к рекомендации, я поставлю его на голосование первым.

Предложение отклоняется 69 голосами против 18 при 23 воздержавшихся.

180. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Таким образом, Генеральная Ассамблея приняла решение о передаче всех четырех подпунктов Первому комитету.

181. В случае отсутствия возражений я буду считать, что Генеральная Ассамблея принимает остальные рекомендации, касающиеся передачи пунктов повестки дня Первому комитету.

Предложение принимается.

182. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральный комитет рекомендовал передать четыре пункта на рассмотрение Специального политического комитета. В случае отсутствия возражений я буду считать, что Генеральная Ассамблея одобряет эту рекомендацию.

Предложение принимается.

183. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я предлагаю членам Генеральной Ассамблеи рассмотреть перечень пунктов, рекомендованных для передачи Второму комитету. Рекомендации Генерального комитета, касающиеся пункта 12 повестки дня «Доклад Экономического и Социального Совета», содержатся в пункте 22 *c*. В случае отсутствия возражений я буду считать, что Генеральная Ассамблея не возражает против этих рекомендаций.

Предложение принимается.

184. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В случае отсутствия возражений я буду считать, что Генеральная Ассамблея одобряет также передачу остальных пунктов на рассмотрение Второго комитета.

Предложение принимается.

185. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к рассмотрению рекомендации о передаче пунктов повестки дня Третьему комитету. Генеральный комитет сделал также рекомендацию, касающуюся доклада Экономического и Социального Совета, в пункте 22 *d*. В случае отсутствия возражений я буду считать, что Генеральная Ассамблея одобряет эти рекомендации.

Предложение принимается.

186. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В случае отсутствия возражений я буду считать, что Генеральная Ассамблея одобряет передачу остальных пунктов Третьему комитету.

Предложение принимается.

187. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Имеются ли замечания по поводу передачи тринадцати пунктов Четвертому комитету? Если замечаний нет, я буду считать, что Генеральная Ассамблея одобряет такой порядок распределения пунктов.

Предложение принимается.

188. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В случае отсутствия возражений я буду считать, что Генеральная Ассамблея одобряет рекомендованную передачу пунктов Пятому комитету.

Предложение принимается.

189. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В случае отсутствия возражений я буду считать, что Генеральная Ассамблея одобряет рекомендованную передачу пунктов Шестому комитету.

Предложение принимается.

190. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея приняла свои первые важные решения, касающиеся организации ее работы. Я хочу поблагодарить членов Генерального комитета, которые, стремясь избежать за-

держки, проделали вчера вечером очень большую работу. Мы хорошо начали, и я надеюсь, что мы будем продолжать в том же духе.

191. Мы знаем, что эта сессия может быть трудной, и все мы хотим завершить ее в установленный срок. Поэтому разрешите мне воспользоваться этой возможностью и призвать всех представителей сотрудничать с Председателем Генеральной Ассамблеи и Председателями Комитетов в целях максимально целесообразного использования имеющегося в нашем распоряжении времени, начинать заседания вовремя с полными списками ораторов, желающих выступить по всем пунктам повестки дня, а также придерживаться времени, установленного для рассмотрения этих пунктов.

192. Каждый Комитет вскоре получит перечень переданных на его рассмотрение пунктов повестки дня, с тем чтобы он смог на будущей неделе как можно скорее приступить к работе.

193. Два представителя хотят воспользоваться своим правом на ответ. Я предоставляю им слово в том порядке, в котором они выразили свое желание выступить — сначала представителю Японии, а затем представителю Советского Союза.

194. Г-н ОГИСО (Япония) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за разрешение использовать свое право ответить на заявление, сделанное представителем Советского Союза по поводу пункта 98, озаглавленного «Корейский вопрос».

195. Как я ясно указал в своем заявлении, по мнению делегации Японии, сейчас не время и не место вдаваться в подробности по существу этого вопроса. Поэтому мое выступление будет, по мере возможности, кратким.

196. Всем членам Ассамблеи известно, что правительство Корейской Республики в соответствии с одной из резолюций Генеральной Ассамблеи было провозглашено законным правительством Кореи. Установленным фактом является и то, что КОВК была создана на основании резолюции Генеральной Ассамблеи как официальный орган Организации Объединенных Наций. Вполне естественно поэтому, что делегация Японии, как и в предыдущих случаях, выступила в защиту Корейской Республики и работы КОВК.

197. Что касается другого вопроса, выдвинутого представителем Советского Союза, а именно того, что, поскольку Япония не была членом Организации Объединенных Наций, когда корейский вопрос был впервые внесен в повестку дня Организации, она не должна активно участвовать в обсуждении и рассмотрении этой проблемы, то, по-моему, совершенно ясно, что этот момент абсолютно не относится к делу в данном случае, поскольку многие члены Организации

Объединенных Наций не были членами Организации в то время, когда корейский вопрос был впервые внесен в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

198. На этом я хочу закончить свои краткие замечания. Однако делегация Японии будет готова более подробно изложить свою точку зрения по существу этого вопроса на должном форуме в должное время.

199. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я не имел намерения выступать, но представитель Эквадора в своем выступлении допустил два замечания, на которые советская делегация не может не ответить.

200. Во-первых, он пытался изобразить дело так, будто Советский Союз, советская делегация, внося предложение о том, чтобы обсудить вопрос о территориальных водах и о созыве конференции по международному морскому дну, преследует цель ущемить интересы малых стран.

201. Мы решительно возражаем против подобной интерпретации нашей позиции. С первых дней создания нашей страны, Советского Союза, Ленин, основатель нашего государства, провозгласил полное равенство всех народов, всех наций, независимо от цвета кожи, независимо от расы, и мы, Советский Союз, являемся образцом многонационального государства, где принцип равенства осуществлен полностью и безоговорочно. Всякая расовая дискриминация, всякое ущемление национальных интересов малых народов строго карается законом и не допускается нашей Конституцией. Вся внешняя политика Советского государства на протяжении более пятидесяти лет существования — это политика защиты интересов малых государств против империализма; поэтому такого рода интерпретация нашей позиции представляет собой непонимание или преднамеренное искажение, и мы не можем оставлять такого рода интерпретацию без ответа.

202. Во-вторых, в отношении голосования представитель Эквадора в Генеральном комитете внес предложение передать все четыре подпункта пункта 25 в Первый комитет. Представителю Эквадора известно, что я внес поправку к вашему предложению. Председатель Генерального комитета, который является также Председателем Ассамблеи, вынес решение вначале провести голосование по моей поправке — о том, чтобы подпункт *c* и подпункт *d* были переданы в Шестой комитет. Я внес эту поправку в Генеральном Комитете и не заявлял, что это же предложение я не внесу здесь. Поэтому изображать на пленарном заседании Ассамблеи позицию советской делегации так, будто мы занимали одну позицию в Генеральном комитете, а другую — здесь, по меньшей мере не соответствует действительности.

203. Что касается выступления представителя Японии, то он, видимо, неправильно понял мои слова. Я не говорил, что японская делегация не

имеет права участвовать в обсуждении корейского вопроса. Я далек от такой мысли. Каждое государство — член Организации Объединенных Наций, каждая делегация имеет право обсуждать любой вопрос повестки дня на Генеральной Ассамблее. Я только говорил о том, что Япония сейчас активно поддерживает позицию

оккупации Южной Кореи иностранными войсками, и это наводит на грустные размышления. И этому вопросу, видимо, Первый комитет должен будет уделить внимание.

Заседание закрывается в 17 час. 35 мин.